
Золушка
из кофейни
Элла Минт

Элла Минт

Золушка из кофейни

«Автор»
2026

Минт Э.

Золушка из кофейни / Э. Минт — «Автор», 2026

Думаете, сказок не бывает? А вот и бывают. Только я — та самая Золушка, но без феи, без кареты и без иллюзий насчёт принцев. У меня бизнес-план, амбиции и дикое желание выгнать тётку с кузинами из моей же квартиры.Я просто хочу открыть своё дело, встать на ноги и доказать, что справлюсь сама. И никаких принцев я не звала. Не заказывала. Даже в мыслях не держала.А он взял и свалился. И кажется, вообще не собирается исчезать...

© Минт Э., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Случайная встреча 5
Глава 2. Аромат корицы 7
Глава 3. Дом, который не дом 9
Глава 4. Какао и маленькие тайны 12
Глава 5. Эспрессо и комплексы 15
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Элла Минт
Золушка из кофейни

Глава 1. Случайная встреча

Говорят, что утро добрым не бывает. В обычное время я бы с этим поспорила.

Начало июня в Москве по определению не может быть плохим. Особенно когда солнце только-только начинает припекать, а деревья стоят такие зелёные, сочные, будто их ночью кто-то покрасил.

Но конкретно в этот раз моё утро решило пойти наперекосяк.

Я катастрофически, просто безбожно опаздывала. На часах было уже восемь сорок, а в девять у меня начиналась важнейшая лекция по экономике. Преподаватель у нас — суровый мужчина старой закалки, который за опоздания карает так, словно ты у него родину украл.

— Ну почему именно сегодня? — бормотала я себе под нос, перепрыгивая через ступеньку на выходе из метро.

Как назло, тетрадь для лекций я забыла на кухонном столе. Возвращаться домой, где в это время уже вовсю хозяйничала тётя Валя, было сродни самоубийству. Она бы точно нашла мне сто одно неотложное дело. От «помой полы», где-нибудь под шкафами, где лет десять уже лежит нетронутая пыль, до «сбегай за молоком», но не в ближайший магазин, а на другой конец района, потому что лишь там продаётся необходимое безлактозное, миндальное, да ещё и со вкусом какого-нибудь имбирного пряника.

В общем, не вариант. Поэтому выход у меня был только один: забежать по дороге в маленький книжный магазинчик к Лене.

Я буквально влетела внутрь, заставив весело звякнуть колокольчик над дверью. Внутри чуть слышно гудел кондиционер и приятно пахло мятным чаем. Лена сидела за стойкой, завернувшись в свой неизменный безразмерный кардиган, и что-то увлеченно писала.

— Ленка, спасай! — выдохнула я, тяжело дыша и поправляя сползающую с плеча лямку рюкзака. — Тетрадь. Любую. В клеточку, хоть на огрызках обоев! У меня сейчас зачётная лекция, а я с голыми руками.

Подруга подняла на меня свои большие глаза в стильной круглой оправе очков и мягко улыбнулась.

— И тебе привет, Ань. Спокойно, без паники. Сейчас всё будет.

Она поднялась со своего места, шурша длинной юбкой, подошла к стеллажу с канцелярией и достала толстую тетрадь в плотной крафтовой обложке.

— Держи. Беги давай, а то твой профессор тебя распнёт.

— Спасибо, ты мой ангел-хранитель! — я полезла в карман джинсов за картой.

— Да ладно, потом отдашь, беги! — отмахнулась Лена, провожая меня до дверей.

Я выскочила на улицу, на ходу запихивая тетрадь в рюкзак и отчаянно пытаясь застегнуть заедающую молнию. Солнце слепило глаза, я зажмурилась на секунду, ускоряя шаг, повернула за угол старинного кирпичного здания... и со всего маху врезалась во что-то очень твёрдое. Точнее, в кого-то.

Удар получился сильным. Не удержавшись на ногах, я полетела прямо на асфальт. Недозастёгнутый рюкзак выскочил из рук, перевернулся, и его содержимое — ручки, тетради, папка с рефератом, студенческий, пара мятных конфет, ключи — рассыпалось в разные стороны. Но гораздо хуже было то, что у мужчины, в которого я врезалась, из рук вылетела солидная

кожаная папка, рассыпав своё содержимое живописным веером по тротуару. Но хорошо хоть, что на асфальт упала только папка, а не дорогущий айфон, который он держал в руках.

— Смотреть надо, куда летите, — раздался сверху недовольный мужской голос.

— Простите, — пискнула я, чувствуя, как щёки мгновенно заливает пунцовая краска от стыда. Вот неуклюжая!

Я буквально моргнула, как передо мной на одном колене уже стоял молодой человек. Точнее, не передо мной, а просто быстро и точными движениями собирал документы. Высокий, идеально подстриженные тёмные волосы, темно-синий свитшот, который сидел на нём просто безупречно. На запястье блеснули простые, но явно дорогие часы. Лицо у него было красивое, но какое-то... каменное. Ни одной эмоции, только лёгкое раздражение в глубоких глазах.

— Извините, пожалуйста! — затараторила я, судорожно помогая ему ловить листы, которые пытался унести лёгкий летний ветерок. — Я не заметила вас за углом... Простите, я правда не хотела, я просто очень сильно опаздываю…

— Я вижу, — сухо бросил он, принимая из моих рук очередную страницу.

На секунду наши пальцы соприкоснулись, и меня словно током ударило. И я поспешила отдёрнуть руку. А потом и вовсе вскочила, спеша оказаться как можно дальше. Тем более что время на часах незнакомца подсказывало, что я потеряла ещё десяток драгоценных минут.

Мужчина потянулся в сторону, собирая уже мои разбросанные вещи, и поднял связку ключей. Висевший на ней брелок на ярком июньском солнце вспыхнул целой радугой маленьких зайчиков.

Незнакомец на секунду замер. Он посмотрел на туфельку, потом перевёл взгляд на меня — растрёпанную, в старых кедах и огромной растянутой кофте. На его строгом лице промелькнуло странное выражение, но он тут же снова взял себя в руки и протянул мне ключи.

— Ваше? — спросил он, и мне показалось, что его голос стал чуть мягче.

— Да, спасибо! — я схватила ключи, запихнула их в рюкзак вместе с подхваченной с земли тетрадкой, и торопливо дёрнула молнию. — Всего доброго. И простите ещё раз!

Последнюю фразу я бросила уже на ходу, даже не отряхнув джинсы, и припустила в сторону университета так быстро, как только могла. Всё же Ленкин книжный находится почти в остановке от универа. Но если я сейчас пойду ждать автобус, то я точно опоздаю!

В итоге в аудиторию я буквально залетела одновременно со звонком. И это мне ещё повезло, что охранник куда-то вышел и не пришлось тратить время на то, чтобы продемонстрировать ему студенческий, который сначала пришлось бы долго искать в недрах рюкзака.

А так, можно считать, и не опоздала вовсе. Разве что к последней парте пришлось идти под тяжёлым, осуждающим взглядом профессора. Но это не в первый раз, так что и не страшно уже.

Осторожно опустившись на стул, на парту я практически рухнула. И наконец-то выдохнула. Сердце бешено колотилось в груди от быстрого бега и пережитого стыда.

Интересно, а тот строгий парень сильно на меня разозлился?

Ладно, сейчас нужно было думать об экономике, но перед глазами почему-то упрямо стоял холодный взгляд темно-карих глаз.

Глава 2. Аромат корицы

К началу вечерней смены я всё-таки успела немного прийти в себя. Насыщенный день в университете выжал из меня все соки, но стоило переступить порог кофейни, как внутри появилось приятное чувство облегчения.

Здесь, пребывая в амплуа бариста, я действительно отдыхала душой. В зале тихо играл приятный инди-поп, мягко шумела кофемашина, а в воздухе стоял густой, согревающий аромат свежемолотых зёрен и ванили. Для меня это место давно стало своего рода убежищем. Настоящим островком безопасности, где не нужно было постоянно оглядываться и ждать непонятных упрёков.

Единственное, что немного досаждало — дурацкая канцелярская резинка, которой мне пришлось стянуть волосы на затылке. Потому что моя собственная, по всей видимости, осталась лежать на асфальте неподалёку от Ленкиного книжного. Вместе с парой ручек и коробочкой из-под мятных леденцов.

Так что пришлось обойтись тем, что под рукой. Ибо мой сменщик Макс, и если попросить резинку у него… Он её, конечно, даст. Вот только это будет резинка отнюдь не для волос. В общем, канцелярская резинка не самый плохой вариант. Ведь по правилам с распущенными волосами за стойку нельзя. И пару часов стянутых волос это всё-таки лучше, чем лишиться и так скудной прибавки к зарплате.

— Девушка, а можно мне что-нибудь... не очень сладкое? Чтобы до утра над чертежами не уснуть, — тихий голос парня по ту сторону стойки отвлёк меня от воспоминаний. — И не эспрессо. От него изжога.

— Привет! Давай на «ты», — я тепло улыбнулась уставшему студенту. — Раз впереди бессонная ночь, рекомендую бамбл. Он мягкий, практически не сладкий, зато бодрит не хуже эспрессо.

Парень заметно расслабился и кивнул:

— Давай. Спасаешь.

Вот за это я и люблю свою работу.

Ещё, конечно, мне нравится возиться с питчерами, выводить молочной пеной аккуратные рисунки. Но настоящее удовольствие я получаю, видя, как люди искренне улыбаются, забирая свои заказы.

Именно в такие моменты я каждый раз всё отчётливее понимаю, как сильно хочу открыть своё собственное заведение. Уйти от жёстких сетевых стандартов «пять минут на клиента», от одинаковых сиропов, которые есть в каждой кофейне по соседству, и однообразных приветствий.

Своя кофейня виделась мне идеальным домом. Тёплым, гостеприимным и только моим. Этакое крошечное убежище, с авторским кофе и индивидуальным подходом к каждому. Где я сама буду выбирать сорта зерна, печь домашнее печенье с корицей и создавать для гостей тот самый уют, которого мне самой всегда так отчаянно не хватало в жизни.

За час до закрытия, когда в зале почти не осталось людей, на пороге появилась Рита.

Она жила в моём подъезде, парой этажей выше, и мы часто пересекались. Обычно яркая и летящая, сейчас рыжая Рита выглядела забавно притихшей. На ней был объёмный серый спортивный костюм, из кармана торчали танцевальные получешки, а огненные волосы были наспех стянуты на макушке. Только тонкие серебряные браслеты на запястье привычно звякнули, когда она устало опустилась на высокий стул у стойки.

— Анька, я официальный труп. Объявляю минуту молчания, — выдохнула она, утыкаясь лбом в ладони. — Наш хореограф сегодня выжал из нас все соки перед отчётным. Дай мне

латте на кокосовом, пожалуйста. С самым большим количеством сиропа. Прямо реанимируй меня.

— Уже в процессе, — рассмеялась я, включая капучинатор. — Сильно гоняли?

— Не то слово, ноги просто отваливаются, — Рита подняла голову и сонно прищурилась, разглядывая меня. — Слушай, а ты чего такая задумчивая? И что за зелёный кошмар у тебя в волосах вместо твоего привычного пучка?

— Да резинку утром потеряла, — я смущённо завела выбившуюся прядь за ухо, чувствуя, как щёки мгновенно розовеют. — Столкнулась на улице с парнем. Со всего маху в него влетела, он все документы выронил... Строгий такой, красивый, а взгляд — чистый лёд. Я со страху ключи схватила и убежала. До сих пор стыдно.

Рита оживилась, в её зелёных глазах на секунду мелькнули привычные весёлые чертята.

— О-о-о, классика жанра! Столкновение с прекрасным незнакомцем. Жаль, номер не оставил. Ладно, Васильева, наливай давай своё зелье, я пойду на диванчике посижу. Подожду тебя, вместе домой поедем, а то я в подземке одна точно усну.

— Договорились, мне как раз закрываться скоро, — улыбнулась я.

Спустя пару минут Рита получила свою большую кружку и уползла в угол зала, чтобы уютно свернуться на мягком диванчике со своим телефоном. Я проводила её взглядом, чувствуя, как внутри разливается приятное тепло.

А ещё минут через сорок минут, наведя на барной стойке идеальный порядок и заперев дверь, мы вышли на улицу. Ночная Москва встретила нас приятной прохладой и цепочками жёлтых фонарей. Мы ехали в полупустом вагоне метро, Рита тихонько дремала, привалившись к моему плечу, а я просто смотрела на наше отражение в тёмном стекле.

На самом деле, пешком дойти было бы быстрее. И ближе. Но Рита настолько устала, что мне совесть не позволила заставлять её идти. А пойти разными дорогами после того, как она почти час дожидалась окончания моей смены было бы настоящим свинством с моей стороны.

А ещё это было неплохим способом оттянуться неизбежное. Но чем ближе поезд подходил к нашей станции, тем сильнее у меня внутри закручивался тугой узел привычной тоски.

Мы вышли в тёплую июньскую ночь и молча дошли до нашего дома через сквер. Возле лифта на первом этаже Рита лениво потянулась, звякнув браслетами, и обняла меня:

— Спасибо за реанимацию, Ань. Завтра спишемся. Доброй ночи.

— Доброй, — тихо ответила я.

Лифт увёз её на седьмой этаж, а я осталась стоять в пустом, гулком подъезде. Мне нужно было подняться всего на третий. Я медленно пошла по ступенькам, намеренно затягивая время. Достала из кармана ключи, на которых тихонько звякнул мой единственный талисман — хрустальная туфелька.

Я замерла перед замочной скважиной, сделала глубокий вдох, пытаясь унять внезапную дрожь в пальцах, и повернула ключ.

За этой дверью меня ждал не дом. Там меня ждала тётя Валя.

Глава 3. Дом, который не дом

В прихожей меня встретил полумрак и заунывное бубнение телевизора. Тётя Валя свято верила, что если в доме не разговаривает ящик, то в нём «нет уюта», поэтому сериал про ментов вещал в пустоту большой комнаты. Я аккуратно скинула кеды, стараясь не задеть выстроившийся у порога парад из обуви кузин. Особенно выделялись огромные босоножки Карины на платформе и с поистине жуткими стразами.

— О, явилась? — из кухни высунулась тётя Валя с кружкой в руках и, смерив меня взглядом, скривилась. — А чего ж так рано-то?

На её лице отразилось лёгкое разочарование, словно моё появление нарушило какую-то их внутреннюю семейную идиллию.

— Смена закончилась, тёть Валь, — привычно игнорируя едкий сарказм, отозвалась я.

Сняла рюкзак и тут же стянула резинку, которая порвалась в моих руках, стоило лишь чуть потянуть. Волосы рассыпались по плечам, отчего моментально стало жарко, но теперь по крайней мере кожу на затылке не стягивало так, будто мне причёску делал палач.

— Понятно. Ну, проходи, раз пришла. Мы там пирог к чаю заказывали. Там на столе тебе пара кусков осталась, если хочешь. Правда, они уже заветрились, наверное.

Я мысленно усмехнулась, проходя мимо неё на кухню. Наверняка ведь они полноценный ужин заказывали. А то, что пирог остался, то скорее всего кузины просто не осилили. Тоже мне, «оставили тебе пирога». Могли бы уж честно сказать: «Мы про тебя забыли, доедай крошки».

В подтверждение моей теории, на кухне обнаружилась и Карина, старшая из кузин. Сидела с ногами на стуле, со скучающим видом слушая ток-шоу и лениво что-то листая на экране смартфона. Её лицо, скрытое под увлажняющей тканевой маской, не выразило ровным счётом ничего. Она даже взгляда от экрана не подняла, только ногти свои длинные, неоново-розовые, осмотрела с критическим видом.

— Васильева, твой Макс из кофейни — полный профан, — лениво, растягивая слова, бросила она вместо приветствия. — Посоветовал мне хэштеги для охватов поменять. Я поменяла, и что? Просмотры упали. Так и передай своему гению бариста.

— Передам, — буркнула я, наливая в стакан холодную воду прямо из-под крана. Спорить не хотелось совершенно.

— И вообще, Ань, ты бы со своим графиком что-то решила, — Карина наконец заблокировала телефон и недовольно поморщилась. — Приходишь ночью, шуршишь тут. Мама сегодня весь день на мигрень жаловалась, у неё в фирме опять проверки какие-то, а Витка со своими учебниками закрылась, из неё помощница как из табуретки. Я завтра на собеседование иду в приличную фирму, мне выспаться надо. А ты гремишь дверями.

Я сделала большой глоток, чувствуя, как холодная вода приятно обжигает горло. Внутри шевельнулось привычное, тупое раздражение. Карина рассылала резюме в пафосные места уже месяца три, и каждый раз её не брали. То из-за слишком сложного тестового, то из-за недостаточно гибкого графика, то из-за того, что она слишком красивая, а дресскод не допускает такие яркие ногти. На самом деле ей просто было лень работать, и тётя Валя её в этом молча поддерживала. Как же, такое сокровище должно выйти замуж за статусного мужчину, а не в офисе спину гнуть.

При упоминании статусных мужчин перед глазами почему-то возник мой утренний незнакомец. Хотя одежда на нём была обычная. Свитшот, растрёпанные ветром волосы и джинсы… Не, Карина бы не оценила. Слишком уж обыденно, а ей подавай тех, кто даже на пляж поедет в дорогущем костюме от Гуччи или Армано. Хотя ему бы, пожалуй, подошло. Интересно, успел он на свою встречу?

В кухню заплыла тётя Валя, шелестя какой-то бумажкой. На стол передо мной опустился несколько листов с квитанциями за квартиру и пара купюр.

— Анечка, выручай, — тётушка приторно улыбнулась и погладила меня по плечу. — Завтра крайний срок по коммуналке. Деньги вот, возьми. Забежишь с утра в отделение на углу, оплатишь?

У меня внутри всё просто упало. На углу, ага. А то, что до того угла надо два перекрёстка преодолеть, так это ерунда. Да моя кофейня и та ближе находится!

— Тёть Валь, ну какое отделение? — я натянуто улыбнулась. — Зачем? Давайте я прямо сейчас через приложение по QR-коду за две секунды всё оплачу! Ещё и кэшбек будет.

— Ой, упаси бог! — тётя Валя замахала руками, словно я предложила ей ограбить банк. — Какое приложение? Знаю я ваш интернет, переведёшь не туда, потом ищи-свищи эти тысячи. Нет уж! Мне нужен нормальный бумажный чек. С синей печатью операциониста. Чтобы всё надёжно было.

— Но мне к первой паре! — взмолилась я, понимая, что мой законный лишний час сна только что принесли в жертву тёткиной паранойе. — Там же очереди с самого утра, штурмом брать придётся!

— Ну ничего, ты у нас девочка молодая, шустрая, постоишь, — благодушно отмахнулась тётушка, уже разворачиваясь к выходу. — Заодно проснёшься перед занятиями. Всё, не ворчи. Мы одна семья, надо друг другу помогать.

«Мы одна семья».

Универсальное заклинание, после которого спорить становилось окончательно бесполезно. Деньги на оплату она давала, тут не подкопаешься, но вот моё личное время, мои нервы и мой сон в её рамки помощи не входили в принципе. По-моему даже обычным курьерам тётка и то внимания больше уделяет.

Забрав квитанцию и пачку купюр, я почти сбежала в свою комнату. Бывшая кладовка, куда едва помещались кровать и узкий стол, встретила меня тишиной. Я закрыла дверь на защёлку и рухнула на постель. Наконец-то тишина.

Немного полежав в темноте и дождавшись, пока за дверью утихнут шаги Карины, я зажгла настольную лампу. Достала из рюкзака потрёпанный блокнот, и открыла чистый разворот.

Старый конспект по экономике предприятия теперь дополнился новенькой тетрадкой, где красовалась лекция сегодняшняя. На сегодняшней лекции профессор как раз нудно расписывал точку безубыточности и сроки окупаемости малого бизнеса.

Конечно, вещал он до ужаса занудно, но я умудрилась даже сквозь сон всё конспектировать. Правда сейчас за эту безалаберность приходилось рассчитываться тем, что некоторые слова и уж тем более формулы приходилось перечитывать по нескольку раз, но… Это всё равно быстрее, чем пытаться отыскать эти же сведения в интернете. По крайней мере в профессоре я уверена.

Кредиты, лизинг, рассрочка или даже ипотека, это всё конечно хорошо. Но для начала стоило бы сформулировать, что мне вообще нужно для моего бизнеса. Всё-таки «авторский кофе» и «уютная атмосфера» явно не то, с чего стоит начинать строительство своего дела всей жизни.

Помещение, ремонт, отделка, оборудование, заказы, реклама… Даже если брать самые простые варианты, суммы всё равно выходили астрономическими. Однако чем больше становился предполагаемый бюджет, тем спокойнее мне становилось. С каждой строчкой, с каждой цифрой мой пока ещё эфемерный план побега из собственной квартиры, где я давно уже чувствовала себя чужой, обретал плоть.

В дверь тихонько постучали. Три коротких, едва слышных удара.

Я повернула защёлку. Робко прижимая к груди потрёпанный задачник по математике на пороге стояла Вика. Моя младшая кузина и, кажется, единственный человек в нашей семье, с кем у меня хорошие отношения.

— Ань... прости, я быстро, — шёпотом проговорила она, испуганно оглядываясь на тёмный коридор. — Ты не поможешь мне с профильной алгеброй? Нам эти системы уравнений с параметрами задали, а я в них вообще ничего не понимаю. Мама говорит, что репетитора мы не потянем. А я без этих уравнений точно экзамен завалю.

Я посмотрела на её бледное лицо, на эти испуганные, но отчаянно упрямые глаза, в которых читалось то же самое желание вырваться и доказать всем, чего она стоит. Вся моя усталость от цифр и подсчетов мгновенно испарилась, уступив место какому-то злому, хорошему упрямству.

— Конечно, Вик. Заходи, закрывай дверь. Садись на кровать. Сейчас мы эти параметры по косточкам разберём, никакой вышмат не страшен будет.

Глава 4. Какао и маленькие тайны

После двух дней сумасшедшей гонки между кофейней, парами и утренним штурмом почты ради тёткиной квитанции, квартира Риты казалась мне раем. Здесь не было кузин, не бубнил телевизор, ненавязчиво пахло цветами и вместо громоздкого и неудобного дивана был огромный пушистый ковёр, заваленный подушками.

— Горячо, аккуратно! — Рита боком протиснулась в комнату, удерживая большой поднос.

Три огромные кружки с какао были погребены под пышными шапками маршмеллоу. Сама хозяйка дома, уже переодетая в безразмерную толстовку и пушистые носки с ушами, аккуратно пристроила поднос на пол и с наслаждением плашмя упала на гору подушек.

Лена, сидевшая по-турецки у низкого столика, бережно взяла свою чашку. В своём летнем платье насыщенного зелёного цвета она даже в гостях умудрялась выглядеть неприлично аккуратной.

— Ну что, великие труженицы. Ритка, ты живая после прогона?

— Едва-едва, — глухо донеслось из подушек. — Наш постановщик сегодня превзошёл сам себя. Финальную связку раз двадцать переделывали. Ноги гудят просто адски.

— Слушай... — я с сомнением посмотрела на спину подруги. — А оно вообще стоит того? Ну, такой прессинг терпеть?

Рита резко перевернулась на спину, в зелёных глазах вспыхнул привычный азарт:

— Если я нормально оттанцую соло, он возьмёт меня в свою основную труппу. А это репортажи, гастроли, признание… Понимаешь? Совсем другой уровень, — она мечтательно зажмурилась — Так что повоюем. Это как твоя кофейня. Ты же тоже терпишь вредных клиентов ради мечты?

— Ну, кофейня — это другое, — я смущённо уткнулась носом в кружку, делая вид, что вылавливаю зефиринки.

— По-моему, то же самое, — улыбнулась Лена, аккуратно помешивая какао. Она хитро посмотрела на Риту. — Ладно, с труппой понятно. А хореограф-то твой... симпатичный? Ну, чтобы страдать было веселее.

Рита вдруг замерла. Кончики её ушей моментально порозовели. Она поспешно потянула к себе чашку, пряча лицо.

— Да ну тебя, Ленка! Тебе везде лишь бы романтику увидеть! — неестественно громко фыркнула Рита, поспешно хватаясь за свою чашку, и встряхнув при этом своей рыжей гривой, чтобы прикрыть порозовевшие вдруг кончики ушей. — А он — просто крутой профессионал, к нему пол-Москвы мечтает попасть... Давайте тему поменяем, а? А то у меня от слова «батман» уже судороги.

Лена тихонько рассмеялась, явно заметив эту реакцию, но давить не стала. Вместо этого её внимательный взгляд за круглыми стёклами очков переместился на меня.

— Ань, а ты чего притихла? На почте утром обхамили или вахтёр на посту охраны всё-таки испёк из тебя барбекю за проход без документов?

Я уныло вздохнула и отставила обратно на столик кружку, резко потеряв всякое настроение пить какао. Вчера мне всё-таки знатно повезло, когда я проскочила незамеченной. А вот сегодня с утра и выяснилось, что свой студак я умудрилась где-то посеять.

— Не испёк, но кровь попил знатно. Пришлось паспорт показывать, объяснительную писать... Лен, я реально все карманы вывернула, дома всё перерыла, под стойкой в кофейне чуть ли не с лупой ползала — ну нет его. Просто испарился! В понедельник, наверно, пойду в деканат сдаваться.

Лена молча отпила какао, глядя на меня с почти умилённой полуулыбкой. А потом под двумя недоумёнными взглядами — моим и Риткиным, — она с самым невозмутимым видом извлекла из своей сумочки маленькую тёмно-синюю корочку с золотым тиснением и положила на столик. Мой студенческий.

— Он?

— Он, — заторможенно подтвердила я, переводя шокированный взгляд с собственной фотки на лицо подруги. — Откуда ты?

— Вчера днём один обаятельный молодой человек занёс, — Лена подпёрла подбородок ладонью, забавляясь моей реакцией. — Сказал, ты так спешила сбежать после того, как врезалась, что обронила документ. А так внутрь была вложена накопительная карта моего книжного, он и поинтересовался, не знаю ли я случайно гражданку Васильеву Анну Игоревну.

— Обалдеть... — пробормотала я, чувствуя, как краснеют щёки. — И что, он прямо так и спросил?

— Ну да. Отдал, извинился за беспокойство. Сказал, что ты так стремительно умчалась, что он не успел тебя окликнуть. Представился Денисом, кстати. Очень вежливый, хотя вид у него, конечно, суровый.

Рита, которая уже сидела на коленях посреди ковра, переводила горящий взгляд с меня на Лену.

— Ого! Вот это поворот. Приехал в книжный из-за карточки? Анька, да он ради тебя целое расследование провёл!

— Да ну, какое расследование, — я попыталась скрыть смущение за напускным недовольством, хотя уши горели синим пламенем. — Мы столкнулись у книжного почти на пороге, вот он туда и занёс. Обычная вежливость.

— Конечно. При обычной вежливости всегда интересуются, как можно было бы отдать студенческий непосредственно владелице, — хитро усмехнулась Лена, но под моим возмущённым взглядом как будто смутилась и чуть более томно закончила. — Впрочем, ты права. Кто же этих серьёзных мужчин разберёт?

Рита прищурилась, её браслеты на запястье тихонько звякнули. Она ткнула Лену подушкой в бок.

— Так, с Анькой и её строгим Денисом всё ясно, тут наклёвывается сериал. А ты чего улыбаешься так загадочно? Сама-то как? Что у тебя на личном фронте? А то сидишь в своих книгах, как партизан, ничего не рассказываешь.

Лена легко отмахнулась от подушки и мягко рассмеялась:

— Ой, Ритка, угомонись. На моём фронте всё тихо и мирно. И вообще, об этом говорить ещё слишком рано. Давайте лучше кино включать, а то какао совсем остынет.

Мы с Ритой попытались было устроить ей настоящий допрос с пристрастием, требуя подробностей и имён, но Лена применила поистине военную хитрость. Просто взяла пульт и нажала на кнопку «старт». На большом экране замелькала заставка старой французской комедии.

Разговор пришлось отложить. Рита снова поудобнее закопалась в гору подушек, Лена уютно устроилась со своей кружкой, то и дело поправляя очки, а я... я послушно смотрела на экран, но совершенно не видела, что там происходит.

Мои пальцы в кармане толстовки то и дело поглаживали гладкий, прохладный пластик вернувшегося студенческого билета.

«Денис», — мысленно повторила я.

Теперь у утреннего незнакомца появилось имя. Абсолютно чужое, строгое, но от него внутри почему-то становилось тепло и немного щекотно. А ещё оно приятно перекатывалось на языке…

Спохватившись, я потрясла головой, чтобы вытряхнуть оттуда неуместные мысли.

Какая разница, вообще, как его зовут, если мы с ним больше уже и не встретимся?

Глава 5. Эспрессо и комплексы

Воскресное утро в кофейне — это лучшее время недели. Народу почти не было. Пару часов назад заходили редкие заспанные собачники за капучино на вынос, а теперь в зале установилась приятная, ленивая тишина.

Пользуясь моментом, я разложила на стойке свой любимый блокнот. Зажав в зубах карандаш, я хмуро разглядывала колонку с надписью «Фонд оплаты труда» и пыталась составить график смен так, чтобы бюджет не трещал по швам в первый же месяц. Спорить с самой собой в уме было тяжело — цифры упорно не желали сходиться.

Над дверью весело звякнул колокольчик.

Я подняла голову, убирая карандаш. Через зал к стойке шёл Денис.

В этот раз от сурового человека, который явно спешит на работу, не осталось практически ничего. Обычные джинсы, простая серая футболка с небольшим логотипом какого-то футбольного клуба и слегка растрёпанные волосы. В таком виде он казался моложе и как-то... ближе. Проще и понятнее.

— Доброе утро, — он чуть улыбнулся, останавливаясь у кассы.

— Доброе, — растерянно согласилась я.

И на всякий случай даже бросила взгляд на часы, которые вполне уверенно демонстрировали начало двенадцатого. По идее, как раз сейчас должен начаться основной ажиотаж. Люди проснуться, вспомнят, что на дворе лето, и возжелают восполнить заряд внутренней батарейки ударной порцией вкусного кофе.

— Я отвлекаю?

Проследив за его взглядом, направленным на мой блокнот, который так и лежал на стойке, я смутилась.

— Нет, что вы, — я поспешно убрала свои записи под стойку. — Рада вас видеть. Что будете заказывать?

— Мне, пожалуйста, двойной эспрессо. Без сахара.

— Вы будете здесь или с собой?

— Здесь, — Денис улыбнулся. — Какой глупец откажется от возможности провести время в компании симпатичной бариста?

Я смущённо хихикнула, засыпая зерно в кофемолку:

— Я... кстати, хотела сказать спасибо. За студенческий.

— Всегда рад помочь, — взгляд мужчины сделался хитрым. — Я сам на первом курсе прямо перед сессией потерял зачётку. Так наш куратор мне такую головомойку устроил, что я до сих пор все документы по десятку раз проверяю.

Поведал он мне заговорщицким шепотом, подавшись чуть вперёд. А я порадовалась, что в кофейне сейчас никого нет. А ещё тому, что свет приглушённый, и мои порозовевшие от смущения щёки никто не увидит.

— О, нашего вахтёра на посту я тоже запомню надолго, — призналась я торопливо, лишь бы заполнить тишину, и опустила голову, делая вид, что очень занята приготовлением кофе. — Мне кажется, он меня хотел предать анафеме, как предателя родине, и лишь благодаря вмешательству старосты всё обошлось объяснительной. Но второй раз такое бы точно не прокатило, так что вы меня буквально от публичной казни спасли.

— Значит, мой день был прожит не зря, — отозвался он.

Кофемашина привычно заурчала, наполняя маленькую чашку плотным ароматным напитком с густой ореховой пенкой. Поставив кофе перед Денисом, я секунду помедлила, а потом щипцами достала из витрины свежий черничный кекс.

— Вот. Это к кофе. От заведения. Ну... то есть, лично от меня, в знак благодарности.

Денис удивлённо приподнял бровь, глядя на тарелочку, а потом поднял взгляд на меня. В его глазах промелькнули весёлые искорки.

— Спасибо. Хотя если честно, я бы в качестве награды предпочёл бы ваш номер телефона.

Кажется, у меня даже рот приоткрылся от удивления, а Денис как ни в чём не бывало придвинул к себе чашечку и с нескрываемым наслаждением вдохнул горьковатый аромат эспрессо. Как будто ему не обычный кофе налили, а по меньше мере божественный нектар. Ну или как будто он только-только вырвался с необитаемого острова, где последние пару лет только о кофе и мечтал.

— Ну, если вы настаиваете…

— Скорее интересуюсь, — с улыбкой поправили меня.

— То есть, если я откажу, то вы просто расстроенный уйдёте? — уточнила я заинтересованно.

— Да, — тут же отозвался Денис и, поймав мой растерянный взгляд, подмигнул. — А потом приду снова и спрошу ещё раз.

— И ещё, и ещё, и ещё, пока я вам его не скажу? — не удержавшись, я рассмеялась.

— Или пока не дадите понять, что я вас не привлекаю, — в прежнем тоне отозвался Денис, но глаза его как будто бы стали серьёзнее.

— О… — смутившись, я отвела глаза. — Ну в таком случае, я просто не могу вам отказать.

Брови мужчины поднялись чуть выше, выдавая его удивление. Тем не менее свой смартфон он достал сразу же, и я послушно продиктовала свой номер.

В конце концов, это просто номер. Не адрес же. Да и сомневаюсь, что Денис мне напишет. Или позвонит. Про красивую бариста, конечно, он сказал, но… Ой, да стандартный комплимент.

Я как раз успела сохранить его номер в ответ, на случай если вдруг всё-таки случится такое чудо и он действительно захочет мне позвонить, как дверь кофейни распахнулась. В зал буквально влетела Карина, приковывая к себе всё внимание.

Сегодня сестра превзошла саму себя: обтягивающее платье до колен, туфли на шпильках, сияющий глянец на губах и огромные солнцезащитные очки. Как будто мы не в Москве, а где-нибудь на жарком Кипре. На ходу она что-то быстро наговаривала в телефон через наушник.

— Да, да, уже еду в такси, всё в силе, конечно. Просто тут жутчайшая пробка, так что буду примерно через полчаса. До скорого, чмоки, — Карина отключила звонок, мазнула быстрым, абсолютно равнодушным взглядом по Денису — парень в простой футболке у кассы её явно не заинтересовал — и требовательно посмотрела на меня. — Сделай мне латте на кокосовом. Прямо очень быстро, я горю по таймингу. И карамельного сиропа туда плесни. Отдам вечером, ладно?

Она даже не дождалась моего ответа, сразу отвернувшись к панорамному окну и принимаясь что-то проверять в телефоне, экспрессивно тапая пальцами по экрану.

Я молча вздохнула и принялась за работу. Денис с самым невозмутимым видом сделал глоток эспрессо, никак не реагируя на это шумное вторжение. Впрочем, и отходить к какому-ибо из столиков он не спешил, предпочтя стоять возле барной стойки, лишь немного сдвинувшись в сторону.

Кофе для сестры был готов спустя всего пару минут. Карина перехватила его, бросила мне короткое: «Спасибо, выручила, убежала!» и стремительно выплыла на улицу, цокая каблуками.

В зале снова стало тихо.

Денис проводил её взглядом сквозь стекло, хмыкнул, наблюдая, как она пытается залезть в такси и ничего при этом не пролить, и с лёгкой улыбкой повернулся ко мне:

— Яркая девушка. Мне даже на пару секунд показалось, что вслед за ней сейчас войдёт съёмочная группа.

Я не выдержала и прыснула, протирая стойку.

— На самом деле она неплохая. Просто Карина сейчас хочет найти себе мужчину посолиднее. Чтобы соответствовал её идеальной картинке.

Денис усмехнулся, плавно помешивая кофе.

— Никогда бы не догадался. Всегда считал, что настоящий профессионалы ведут себя значительно тише. А вот так… Только аферистов приманивать

— Ну зачем вы так, — я шутливо качнула головой, хотя внутри была полностью с ним согласна. — Она просто активно изучает всякие тренинги по личностному росту. Там советуют: если хочешь быть успешной и богатой, нужно уже сейчас вести себя так, будто ты управляешь корпорацией. Вот она и тренируется. Визуализирует.

Денис аккуратно поставил свой наполовину опустевший стаканчик обратно на стойку и задумчиво посмотрел на меня. Внимательно, словно только сейчас увидел. Вот только на этот раз его взгляд был тёплым, без тени той строгости, что была в нашу первую встречу.

— Знаешь, — произнёс он и слабо улыбнулся, забирая со стойки черничный кекс. — На месте мужчин посолиднее я бы выбрал тебя.

Мне стоило бы возмутиться. Всё-таки Карина моя сестра, но… Все остроумные ответы, которые обычно крутились на языке, попросту растаяли. А я так и застыла с тряпкой в руках, ощущая, как к ушам приливает жар.

— Почему?

— Ты выглядишь более настоящей, — Денис улыбнулся шире, явно довольный произведённым эффектом. — Спасибо за кофе, Аня. Хорошего дня.

Он развернулся и невозмутимо пошёл к выходу. Колокольчик над дверью снова звякнул, выпуская его на улицу, а я осталась стоять за стойкой. Чувствуя, как сердце колотится где-то в районе горла. А лицо печёт так, словно я весь день просидела под палящим солнцем на морском побережье.

Это ведь мне сейчас комплимент сделали?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.